

Научная статья

УДК 519.7

DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-1-172-181

Региональная безопасность в Арктике. Роль РФ и КНР в её укреплении

Чан Янь¹, Владимир Федорович Печерица², Ло Сюань³

¹Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, КНР

²Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

³Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

¹changyan-2000@163.com, ²prof.pecheritsa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6995-0173>,

³xuan1127luo@163.com

Информация о статье

Поступила в редакцию
15.02.2024

Одобрена после
рецензирования 19.02.2024

Принята к публикации
21.02.2024

Ключевые слова:

Россия, Китай,
Арктика, Арктический
Совет, региональная
безопасность, арктические
страны, Северный морской
путь, международно-
правовой статус
Арктики, национальные
интересы РФ, укрепление
стратегической
безопасности

В рамках статьи рассматриваются проблемы сотрудничества России и Китая в Арктике, которые становятся важным фактором международных отношений. Несмотря на совпадающие и разнонаправленные интересы РФ и КНР в Арктике, два государства крайне заинтересованы в управлении региональной безопасностью в этом регионе. Объект исследования – российско-китайские отношения в процессе укрепления региональной безопасности в Арктике. Предмет – особенности российско-китайского взаимодействия в укреплении региональной безопасности в Арктике. Цель исследования – выявить противоречия в Арктической политике двух стран, которые не будут препятствовать им плодотворно сотрудничать в освоении Арктики и защищать свои национальные интересы. Основными исследовательскими задачами выступают: исследование российско-китайского сотрудничества в области укрепления региональной безопасности в Арктике; выявление новых возможностей для российско-китайского сотрудничества в процессе укрепления региональной безопасности в Арктике; анализ угроз и вызовов российско-китайского сотрудничества в укреплении региональной безопасности в Арктике. В результате исследований авторы выделяют основные пути и формы укрепления безопасности в Арктике, делая акценты на усилении её военно-стратегической составляющей. Основным выводом заключается в том, что имеющиеся некоторые противоречия в арктической политике двух стран не мешают им плодотворно сотрудничать в освоении Арктики, защищать свои национальные интересы. Укрепление традиционной и нетрадиционной безопасности в Арктике диктуется необходимостью утверждения принципа свободы судоходства, на котором настаивает Китай. Несмотря на то, что практическое воплощение этого принципа ещё далеко, он долгое время будет оставаться чисто теоретическим. Вместе с тем различные трактовки международных правовых документов, регулирующие арктическую политику государств, приводят к непониманию, опасениям и разногласиям между двумя государствами.

Original article

Regional Security in the Arctic. Role of the Russian Federation and China in its Strengthening

Chang Yan¹, Vladimir F. Pecheritsa², Luo Xuan³

¹Heilongjiang University, Harbin, China

²Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

³Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹changyan-2000@163.com, ²prof.pecheritsa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6995-0173>,

³xuan1127luo@163.com

Information about the article

Received 15 February, 2024

Approved after review
19 February, 2024

Accepted for publication
21 February, 2024

The authors examine the problems of cooperation between Russia and China in the Arctic, which is becoming an important factor in international relations. Despite the coinciding and divergent interests of the Russian Federation and China in the Arctic, the two states are extremely interested in managing regional security in this region. The object of the study is Russian-Chinese relations in the process of strengthening regional security in the Arctic. The subject is the peculiarities of Russian-Chinese interaction in strengthening regional security in the Arctic. The purpose of the study is

Keywords:

Russia, China, Arctic, Arctic Council, regional security, Arctic countries, Northern Sea Route, international legal status of the Arctic, national interests of the Russian Federation, strengthening strategic security

to identify contradictions in the Arctic policies of the two countries that will not prevent them from fruitfully co-operating in Arctic development and protecting their national interests. The main research objectives are: to study Russian-Chinese cooperation in strengthening regional security in the Arctic; to identify new opportunities for Russian-Chinese cooperation in strengthening regional security in the Arctic; to analyze threats and challenges to Russian-Chinese cooperation in strengthening regional security in the Arctic. As a result of the research, the authors identify the main ways and forms of strengthening this security, emphasizing the strengthening of its military-strategic component. The authors' main conclusion is that some contradictions in the Arctic policy of the two countries do not prevent them from fruitful co-operation in the development of the Arctic and the protection of their national interests. Strengthening traditional and non-traditional security in the Arctic is dictated by the need to assert the principle of freedom of navigation, which China insists on. Although the practical implementation of this principle is still far off, it will remain purely theoretical for a long time. However, different interpretations of international legal instruments governing the Arctic policy of states have led to misunderstandings, concerns and disagreements between the two states.

Введение. Сотрудничество России и Китая в Арктике становится важным фактором международных отношений, требующим научного анализа его различных аспектов. Исходя из этого, тема исследования имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Авторы утверждают, что, несмотря на разный арктический статус и правовое положение в Арктике, РФ и КНР активно взаимодействуют в освоении Заполярья. И эта тенденция будет всё больше усиливаться в XXI в. От первых совместных научных исследований, небольших объёмов торгового сотрудничества РФ и КНР успешно переходят к всеобъемлющему партнерству и стратегическому взаимодействию в арктических делах. Это взаимодействие не только касается торгово-экономических, транспортно-логистических связей, но и охватывает более широкий спектр сотрудничества. Россия и Китай координируют мероприятия по укреплению безопасности в Арктическом регионе, добиваясь превращения Арктики в зону мирного развития и сотрудничества. Это является главным лейтмотивом их арктических стратегий. Своё обоснование эти стратегии нашли в основополагающих документах РФ и КНР¹.

Региональная безопасность в Арктике имеет не только военный аспект, она касается экономики, энергетики, экологии, морских перевозок и других вопросов нетрадиционной безопасности. Россия много лет занимается укреплением безопасности в Арктике в различных сферах.

Россия имеет самый большой сектор Арктической зоны (более 40 %). Здесь самая протяжённая граница России (более 22 тыс. км), в том числе с потенциальными противниками – странами НАТО (США, Норвегия, Канада). Здесь у РФ особые экономические интересы и важнейшая инфраструктура, связывающая европейскую и дальневосточную часть в единую транспортную систему сложных арктических маршрутов (СМП). Арктика – это важный стратегический рубеж, который Россия должна охранять и защищать.

Актуальность исследования. Растущие угрозы нетрадиционной безопасности требуют от федеральных и местных властей Заполярья её постоянного укрепления. Несмотря на отдалённость этого региона, здесь сохраняются угрозы терроризма, нелегальной иммиграции, браконьерства, контрабанды, загрязнения окружающей среды и др. Трудность борьбы с этими угрозами связана с огромной малонаселённой территорией, отсутствием транспортных коммуникаций и другими тормозящими факторами. Все эти и многие другие вызовы требуют от федеральных и местных органов власти, силовых структур повышенного внимания к нейтрализации и ликвидации этих угроз и вызовов, эффективного развития мощной инфраструктуры, обеспечивающей безопасность населения Севера, строительство сети поисково-спасательных станций и др.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). – Текст: электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 31.03.2023. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586 (дата обращения: 08.12.2023); Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2023). – Текст: электронный; China's Arctic Policy. – Текст: электронный // The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. First Edition 2018. The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 26, 2018. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 08.12.2023).

Остро стоит и вопрос обеспечения безопасности судоходства по СМП.

Сложные арктические маршруты создают дополнительные трудности в укреплении стратегической безопасности. Как отмечает российский эксперт М. А. Кобзева, это оказывает особое влияние на сотрудничество России в сфере освоения арктического судоходства [6, с. 92]. Вопрос обеспечения безопасности судоходства по СМП может быть решён посредством создания активно функционирующей системы береговой охраны ФСБ в Арктической зоне РФ и повышения эффективности взаимодействия с другими странами, использующими Северный морской путь. А поддержание в регионе стабильности, обеспечение решения природоохранных и иных задач целесообразно осуществлять вместе усилиями не только арктических, но и приарктических государств. Необходимо быть готовыми и к усилению информационного и международно-правового противоборства по проблемам Арктического региона на глобальном уровне и играть на опережение недругов в этой сфере. Периодически поднимающиеся вопросы о необходимости международного доступа к эксплуатации СМП и «интернационализации» прав на регион, экологические проблемы России позволяют продвигать интересы тех государств, которые обладают мощными экономическими, финансовыми и военными возможностями [11, с. 190].

Объект исследования – российско-китайские отношения в процессе укрепления региональной безопасности в Арктике. **Предмет** – особенности российско-китайского взаимодействия в укреплении региональной безопасности в Арктике. **Цель исследования** – выявить противоречия в Арктической политике двух стран, которые не будут препятствовать им плодотворно сотрудничать в освоении Арктики и защищать свои национальные интересы. В этой связи основными исследовательскими **задачами** выступают:

- 1) исследование российско-китайского сотрудничества в области укрепления региональной безопасности в Арктике;
- 2) выявление новых возможностей для российско-китайского сотрудничества в процессе укрепления региональной безопасности в Арктике;
- 3) анализ угроз и вызовов российско-китайского сотрудничества в укреплении региональной безопасности в Арктике.

Методологию исследования составляют принципы объективности, системности, общенаучные и теоретические методы, по-

зволяющие выявить основные пути и формы укрепления безопасности в Арктике, делая акценты на усилении её военно-стратегической составляющей.

Материалами исследования послужили работы отечественных и западных и китайских учёных, посвящённые проблематике управления региональной безопасностью в арктическом регионе. Источниками служат Концепция внешней политики Российской Федерации (2023) и Китайской Народной Республики (2018).

Разработанность темы. Проблемы укрепления региональной безопасности в Арктике освещают в своих трудах китайские исследователи Ли Юнхуэй, Ло Сюань, Лэй Шуан и др. [7; 8]. Сотрудничество РФ и КНР в разной степени глубины анализируется в работах российских учёных. Так, Р. Х. Акимов, А. Загорский, Ю. В. Зворыкина, М. А. Кобзева, В. Б. Минько, В. Е. Петровский и другие рассматривают торгово-экономическое, транспортно-логистическое сотрудничество [2; 3; 5; 6; 9–11]. Военно-стратегическое взаимодействие двух стран, совместные действия двух государств по укреплению традиционной и нетрадиционной безопасности в Арктике нашли отражение в монографиях и статьях В. Е. Петровского [12] и В. Ф. Печерицы [13]. Однако и в этих трудах эти аспекты сотрудничества только обозначены, ввиду закрытости китайских источников в них слабо показана военная политика Китая в Арктике. Настоящая статья несколько восполнит этот пробел.

Многие арктические и неарктические страны в разной степени активности выступают против доминирования России на Северном морском пути, они хотят, чтобы этот маршрут был не национальным российским, а международным. Иностранцы партнёров не устраивает тот факт, что РФ регулирует проход их судов по СМП, а это, как они полагают, противоречит международному праву.

В этих непростых обстоятельствах Москве необходимо усилить политико-дипломатическую работу по международно-правовому обеспечению российской позиции по разделу Арктического пространства, по доказыванию непротиворечивости Конвенций морского права (1982) и принципа секторального деления, который выгоден для России.

Невзирая на антироссийскую риторику и призывы США и других стран сделать Северный морской путь неподконтрольным Москве, Россия, согласно Конвенции, продолжает нести ответственность за свой участок Ледовитого океана и обеспечивает там безопасную на-

вигационную обстановку. Москва не позволяет без ледокольного российского сопровождения в российском секторе Арктики проходить иностранным судам. Конвенция по международному морскому праву (1982) (далее – Конвенция) требует гарантированного ледокольного обеспечения на Северном морском пути.

По мнению экспертов, чтобы Северный морской путь стал ещё более надёжным и эффективным инструментом в освоении Арктической зоны России, необходимо совершенствование портовой инфраструктуры и создание, не только ледокольного, но и современного океанского и морского флота [10; 14]. Нужны значительные государственные и частные инвестиции, а также приток иностранного капитала. Чтобы инвесторы зашли в этот регион надолго и надёжно, нужна система преференций (льготные ставки на прибыль, понижающие коэффициенты на НДС, заявительный порядок возмещения НДС, упрощённый порядок предоставления земельных участков на Арктическом побережье и неизменность условий реализации инвестиционных проектов [5]) и другие меры.

Проект закона о создании льготного режима по освоению Арктического шельфа внесён в Правительство РФ. Российское правительство вместе с региональными и местными органами власти Арктической зоны РФ формирует особый экономический режим, нацеленный на развитие малого бизнеса – снижение страховых взносов, льготы по налогу на прибыль, снижение налога по упрощённой системе налогообложения. Ежегодно растут инвестиции в развитие Крайнего Севера России. Если в 2021 г. на территории Арктической зоны РФ было реализовано 33 инвестиционных проекта на общую сумму 178 млрд р.¹, то в 2023 г. успешная арктическая политика РФ вызывает тревогу у арктических недругов. Она подвергается не просто жёсткой критике, а силовому давлению со стороны США. Вашингтон проводит жёсткий курс к вытеснению России из Арктики. Оговаривая для себя исключительные условия в решении проблем морских границ и сохраняя «свободу рук», США вместе с тем не ратифицируют Конвенцию ООН по морскому праву (1982). При этом в рамках юрисдикции по Арктике США продолжают защищать не только суверенные права над своей исключитель-

ной экономической зоной, но и осуществлять «надлежащий контроль» за прилегающей акваторией в Северном Ледовитом океане. Речь идёт о введении военного контроля США над Северным морским путём, который находится в юрисдикции России. Москва видит в этом посягательство на национальные интересы Российского государства.

Следовательно, Арктический регион стал полигоном территориального, ресурсного и военно-стратегического противостояния России с США и их союзниками. Всё это требует новых усилий РФ по укреплению региональной безопасности в Заполярье.

В последнее время между арктическими странами резко обостряется борьба вокруг проблемы раздела континентального шельфа. Несмотря на неопределённость международно-правового статуса Арктики, Россия продолжает опираться на Конвенцию ООН по морскому праву (1982), которая отводит каждому арктическому государству 200-мильную исключительную экономическую зону. Эта зона может быть расширена до 350 морских миль, если в Комиссию ООН по границам континентального шельфа будут предоставлены убедительные научные доказательства, что морское дно – геологическое продолжение материкового шельфа. Как известно, начиная с 2001 г. российская делегация ведёт напряжённые переговоры в ООН по признанию за РФ хребта Ломоносова, на который также претендовали Канада и Дания. Одновременно Москва доказывала, что поднятия Менделеева в Северном Ледовитом океане являются продолжением российского шельфа. Имея неопровержимые документальные факты и аргументы, высокий авторитет в арктических делах, Россия выиграла эти споры в свою пользу.

Весной 2021 г. российское правительство в Комиссию ООН по границам континентального шельфа подало новую заявку по разделу в пользу РФ нескольких участков континентального шельфа в Восточном секторе Арктики. Кроме того, у России остаётся ещё не до конца урегулированная проблема по разделу континентального шельфа с рядом арктических стран, в том числе с США и Норвегией².

Арктические страны НАТО, прежде всего США, продолжают предъявлять претензии России, требуют, чтобы она отказалась

¹ В Санкт-Петербурге завершил работу X Международный форум «Арктика: настоящее и будущее». – Текст: электронный // Интерфакс. 14 декабря 2020. – URL: <https://www.interfax.ru/events/news/741201> (дата обращения: 01.12.2023).

² Криворотов А. К. Неравный раздел половин: к подписанию российско-норвежского Договора о разграничении в Арктике // Вестник Московского университета. Серия 25. – 2011. – № 2. – С. 62.

от ряда арктических территорий и передала их США. В последнее время Вашингтон поднимает вопрос о принадлежности крупного острова Восточного сектора Арктики Врангеля. Они понимают значение этого острова как потенциального транспортного узла и порта и как плацдарм для дальнейших захватов арктических территорий. Если претензии Канады на этот остров, начатые ещё в 1911 г., постепенно ослабевали, а сегодня вообще прекратились, то Вашингтон, начиная с 1881 г., до сих пор поднимает вопрос о принадлежности острова Врангеля Америке.

Отмечаются попытки воспрепятствовать осуществлению РФ законной хозяйственной или иной деятельности в регионе со стороны иностранных государств. Особенно показательно это находит своё выражение в деятельности Норвегии против России на архипелаге Шпицберген, что также затрагивает вопросы суверенитета РФ [4, с. 163–180].

США беспокоит расположенная на Врангеле крупная военная база с мощным аэродромом, откуда для них существует опасность ракетного удара по важным объектам близлежащей Аляски.

В последние годы интерес к Врангелю проявляет и Китай, так как остров занимает особое стратегическое расположение в восточном секторе Арктики. В Пекине надеются, что использование в будущем Врангеля как потенциального транспортного хаба, портов Чукотки, Камчатки и Сахалина позволит Китаю успешно освоить восточный сектор Арктики. В КНР учитывают экономичность этого маршрута в Европу и его безопасность, где, в отличие от проблем в Персидском заливе, Ормузском проливе, Южно-Китайском море и Малайском проливе, отсутствует пиратство и нет перегруженности, как в Суэцком и Панамском каналах.

Активное участие Китая в освоении СМП будет содействовать межрегиональной гармонизации, эффективному разделению и распространению промышленных отраслей, обновлению индустриальной базы Маньчжурии (Дунбэй) [1]. Участие КНР в развитии торгово-транспортных коридоров Дальнего Востока России даёт, например, китайской провинции Хэйлуцзян уникальные конкурентные преимущества для взаимоувязывания потоков экспортных, импортных и транспортных грузов между остальными провинциями Китая, Японией и Южной Кореей, с одной стороны, и Россией, Европой и Северной Америкой, с другой. Снижение транспортных расходов за счёт более короткого маршрута

по СМП делает промышленные товары Северо-Востока КНР (СВК), экспортируемые в Европу, более дешёвыми по сравнению с товарами центральных и западных районов Китая. Это происходит потому, что СВК получил выход к морю через российские порты Приморья [13, с. 209].

Помимо обеспечения военной и экономической безопасности российского Заполярья, стратегическое развитие Арктической зоны РФ предусматривает использование технологий двойного назначения. Это позволяет комплексно решить задачи безопасности, обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие арктической зоны России, где в непростых климатических условиях проживает более 2,5 млн человек. Усиление требует государственного контроля за промысловой деятельностью в этой зоне, укрепления системы береговой охраны Федеральной службы безопасности и повышения эффективности её взаимодействия с пограничными ведомствами сопредельных государств по вопросам борьбы с терроризмом на море, пресечения контрабандной деятельности, незаконной миграции, охраны водных биологических ресурсов¹.

Особого внимания требует укрепление экологической безопасности Арктики. Природоохранные функции возложены не только на администрацию СМП, российских энергетических компаний, работающих на Севере, но и на военных, которые помогают не только осуществлять санитарную уборку в Заполярье, но и бороться с загрязнителями окружающей среды. Такая работа усилена в последние годы. В октябре 2014 г. подразделения Восточного военного округа вывезли с острова Врангеля и мыса Отто Шмидта более 10 т бытового мусора. Подобная работа ведётся на Земле Франца Иосифа, острове Котельном, Новосибирских островах и Новой Земле. Она координируется с Министерством природных ресурсов и экологии РФ и Русским Географическим обществом. Увеличение количества морских платформ для добычи нефти и газа, трубопроводов и терминалов на побережье, активизация морских перевозок по СМП требует усиления этой работы с участием зарубежных партнёров, сотрудничающих с Россией в Арктике. И это сотрудничество налаживается в первую очередь с китайскими коллегами², которые

¹ Павленко В. И. Арктическая зона РФ в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4. С. 18–20.

² Среди зарубежных стран, сотрудничающих с РФ в освоении Арктики, Китай стоит на первом месте. Сегодня КНР занимает более 60 % от общего объёма международных грузов, идущих по СМП.

также заинтересованы в решении вопросов экологической безопасности и безопасности человека в Заполярье. Климатические изменения и расширение хозяйственной деятельности прямо или косвенно затрагивают и национальные интересы китайцев. Не случайно ещё задолго до вступления в Арктический Совет (2013) Китай начал проводить широкую научно-исследовательскую деятельность в Арктике, постоянно усиливая и практическую работу в Заполярье, прежде всего с Россией.

Сегодня КНР серьёзно участвует в решении «гражданских» задач по обеспечению безопасности – предотвращений и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф. При этом учитываются сложные климатические условия, в которых приходится работать китайским судоходным компаниям и разработчикам углеводородных ресурсов. Китайские эксперты отмечают, что в процессе таяния льдов в Северном Ледовитом океане невозможно круглогодично пользоваться навигацией без мощных ледоколов, которые Китай начинает уже строить. Кроме того, процесс таяния льдов, считают они, таит в себе и другую проблему: повышается риск встречи судна с дрейфующими льдами (айсбергами). Поэтому для бесперебойного функционирования судоходства в Арктике нужна соответствующая береговая инфраструктура. Её пока нет в арктических портах России, что делает СМП небезопасным. Проход этого маршрута во многом зависит от погодных условий каждого конкретного года. Сроки весеннего открытия льдов могут сдвигаться в пределах одного-двух месяцев, что довольно неудобно для товарных поставок, для которых важна четкость планирования.

Нетрадиционная безопасность действительно важна для России и Китая, но важнее являются вызовы и угрозы традиционной безопасности в Арктике.

В Пекине полагают, чем активнее Китай будет вовлекаться в освоение арктических ресурсов, тем острее для него будет стоять проблема стратегической безопасности. Возможное военное присутствие КНР в этом регионе ещё больше обострится. Решая эту проблему на стратегическом уровне, китайские эксперты отмечают, что размещение наступательных систем (речь идёт о США) в Арктике будет угрожать безопасности Китая, несмотря на его отдалённость от этого региона. В этих условиях Китай вынужден будет развивать соответствующие технологии и политику для отражения потенциальных угроз. Для защиты своих национальных интересов

в Арктике он вынужден будет прибегать и к военной силе [15].

Российские эксперты В. Е. Петровский и Л. В. Филиппова утверждают: если китайское руководство сочтёт, что блокирование доступа к природным ресурсам и морским навигационным путям в Арктике будет угрожать социально-экономической стратегии Китая, оно прибегнет к военной силе [12]. Авторы данной статьи также полагают, что военное присутствие КНР в регионе станет реальностью в случае резкого обострения международной обстановки, ухудшения китайско-американских отношений, которые от торговой и холодной войны в любой момент могут перейти на грань большой горячей войны. Не случайно США называют КНР своим главным стратегическим противником и готовятся к ядерной войне. А она может случиться не только из-за конфликта в Южно-Китайском море, но и из-за резкого осложнения ситуации в других районах, в том числе в Арктике.

В Пекине, как и в Москве, не могут спокойно наблюдать за такими деструктивными процессами в Арктике. Они напрямую затрагивают интересы Китая. Если официальный Пекин ещё не высказывается о необходимости военного присутствия в Арктике, то представители экспертного сообщества более откровенны и их риторика более воинственна. Так, военный эксперт Ли Чжэньфу заявил, что полное разрешение всех арктических проблем будет иметь прямое отношение к мировой безопасности. Вероятность разрешения арктических вопросов силой была также представлена в одном из военных обзоров в КНР [по: 2].

Однако абсолютное большинство китайских аналитиков единодушны во мнении: для Китая не является самоцелью милитаризовать Арктику. Побудить Пекин к размещению военно-морского контингента в регионе может только эскалация военных действий его противников. В этих обстоятельствах Китай может направить в арктические воды надводные корабли для осуществления миссий наблюдения и разведки, защиты торгово-экономических интересов и решения стратегических задач. По оценкам специалистов из Пентагона, китайские вооружённые силы могут направить в Арктику и подводные лодки, как средство сдерживания ядерного потенциала [12].

В Пекине всё больше осознают необходимость более тесного военного сотрудничества с Россией. ВМС КНР уже начинают участвовать в учебных маневрах с ВМС РФ.

Особое внимание военно-политическое руководство КНР уделяет вопросам укрепления военной безопасности в Восточном секторе Арктики.

Всё чаще в китайских СМИ появляются предложения экспертов об установлении стратегического морского партнёрства Китая с РФ, которое могло бы распространиться и на Арктику. Авторы указывают на участвовавшие совместные военные маневры в северной части Тихого океана у берегов Аляски и Алеутских островов¹.

Стремление Пекина на военное сотрудничество с Москвой в этом регионе во многом спровоцировано агрессивными планами США, НАТО и дальневосточных соседей США Японии и Южной Кореи, к которым Вашингтон пытается притянуть Тайвань и Филиппины. Кроме того, формирование таких военных союзов, как Quad и AUKUS, также способствует сближению Пекина с Москвой, укрепляет безопасность на Тихом океане².

Следовательно, совпадающее восприятие России и Китаем США в качестве главной угрозы в Арктике и на Тихом океане даёт основание предположить, что военно-морское сотрудничество двух стран в Арктике становится всё большей реальностью [8, с. 128].

Вместе с тем и в самом Китае, и за его пределами не без основания полагают, что его военный потенциал пока недостаточен для широких военных операций в Арктике, он существенно уступает и РФ и США. И в этом контексте Пекин надеется на военно-техническую поддержку России. Уже много лет он покупает в РФ авиационную технику, подводные лодки, корветы, средства ПВО и другую военную технику, что увеличивает военный потенциал КНР. Арктическое военное взаимодействие с РФ, как считают в Пекине, будет способствовать легитимизации китайского военного присутствия в регионе и ещё больше укрепит всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие двух стран. Оно может приблизить страны к установлению военно-союзнических отношений.

¹ Knodell K. Analysis: why Russia has its eye on Hawaii. – Текст: электронный // Star Advertiser. 13.02.2022. – URL: <https://www.staradvertiser.com/2022/02/13/hawaii-news/analysis-why-russia-has-its-eye-on-hawaii> (дата обращения: 10.01.2024).

² 印太战略"背景下的中俄战略协作"线上国际研讨会举行// 新闻爆料热线. 2021年10月29日= Международный онлайн-семинар по китайско-российскому стратегическому сотрудничеству в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. – Текст: электронный // Горячая линия новостей: [сайт]. 29.10.2021. – URL: <http://news.yunnan.cn/system/2021/10/29/031740790.shtml> (дата обращения 10.01.2024).

Результаты исследования. Анализ арктических доктрин и концепций, в том числе «Белой книги» и практической деятельности КНР в Арктике, свидетельствует, что военная составляющая Китая просматривается в Арктике пока нечётко, в ней ещё нет цельной законченной стратегии, развитой инфраструктуры, но есть отдельные направления и элементы. Китай проводит в Арктике осторожную и мирную политику.

В современной арктической стратегии КНР прослеживается её главная цель – сохранение за регионом открытого регулируемого нормами международного правового режима, основанного на мире и сотрудничестве всех государств. Вместе с тем с политической точки зрения, считают российские эксперты [12], вероятность милитаризации Арктики делает Китай одним из возможных игроков в силу его официального ядерного статуса крупнейшей мировой торговой державы, заинтересованной в обеспечении безопасности глобальных торговых путей, включая арктические транспортные коридоры [Там же]. Эта заинтересованность во многом совпадает со стратегическими интересами России, хотя глубина и широта вовлечённости этих стран в арктические дела разновелика. Естественно, это влияет на динамику процесса укрепления региональной безопасности в Заполярье. Разновеликий арктический статус этих государств и уровень их ответственности за арктические дела дают России существенное преимущество по сравнению с КНР в решении арктических вопросов. Это преимущество определяется ключевой ролью РФ как главного политического, экономического и военно-стратегического игрока в Арктике и второстепенной ролью КНР как «околоарктической» державы. Однако это несколько не ослабляет роль Китая в Арктике, тем более со временем она будет возрастать. Будет возрастать и его ответственность в укреплении региональной безопасности.

Растущие экономические и военно-политические интересы Китая диктуют необходимость её укрепления. Арктическая политика Поднебесной рассматривается как часть процесса формирования нового мирового порядка, где Китай намеревается быть одним из ведущих гарантов нового порядка³.

³ Тренин Д. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности. – Текст: электронный // Российский совет по международным делам. 1 апреля 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-kitay-v-arktike-sotrudnichestvo-sopernichestvo-i-posledstviya-dlya-evraziyskoj-bezopasnost> (дата обращения: 15.01.2024).

Укрепляя вместе с Россией традиционную и нетрадиционную безопасность в Арктике, Китай настаивает на утверждении принципа свободы судоходства в Северном Ледовитом океане, в том числе на СМП [3].

Вместе с тем существуют различные трактовки международных правовых документов, регулирующие арктическую политику государств, и связанные с этим непонимания, опасения и разногласия между двумя государствами.

В российском экспертном сообществе сформулировано мнение, что в современных геополитических условиях существует значительная степень неопределённости динамики развития китайско-российского сотрудничества в Арктике. Дальнейший прогресс в этих отношениях будет зависеть от того, как КНР подойдёт к пониманию различных правовых аспектов Конвенции ООН по морскому праву (1982), касающихся территориальных и морских споров, прав на территориальные воды, исключительные экономические зоны и статус СМП. Маловероятно, что Москва будет приветствовать изменения политических и правовых режимов в Арктике, на которых настаивает Китай [Там же, с. 68–69].

К ограничивающим факторам сотрудничества между КНР и РФ эксперты причисляют Северный морской путь: Китай, как и другие государства, оспаривает право России называть его «исторически сложившейся национальной единицей транспортной коммуникации России в Арктике». К числу разногласий относятся и намерения Пекина расширить свой ледокольный флот и добиться мирного прохода китайских военных кораблей через экономические зоны арктических государств, в том числе через СМП, который является для России ключевой опорой социально-экономического развития Заполярья, важным транспортно-логистическим коридором, соединяющим Европейский Север и Азиатский Север страны. Китай же смотрит на СМП шире. Вместе с будущим Ледяным шёлковым путём эта морская магистраль – важная коммуникация для торговой связи с Европой и Северной Америкой – главными торговыми партнёрами Поднебесной. Несмотря на определённую поддержку РФ в эксплуатации СМП КНР стремится не ограничивать себя сотрудничеством только с Российской Федерацией или инвестировать в инфраструктуру, полностью управляемую Москвой [6, с. 102].

Разнонаправленные национальные интересы РФ и КНР проявляются не только в

экономике, но и в сфере региональной безопасности. Это обуславливает политическую дистанцию между странами и сужает возможные варианты сотрудничества. При этом если максимизация влияния Китая в Арктике противоречит интересам России, то максимизация влияния России не обязательно противоречит интересам КНР. Подобное стратегическое преимущество создаёт баланс в интересах России [Там же].

Российские эксперты отмечают, что опасения в отношении возможностей Китая в сфере военной безопасности в Арктике возникают на фоне отсутствия эффективных механизмов международного взаимодействия [Там же]. К тому же практически нет сошёл диалог ключевых авторов в регионе, прежде всего, России и США. В отсутствие РФ в Арктическом Совете с 2023 г. по сути прекратилась совместная разработка критериев взаимодействия.

Прагматичная политика России в Арктическом Совете, основанная на уважении чужих национальных интересов, может свести к минимуму число потенциальных недругов и установить благоприятный международный климат, при котором Россия могла бы направить свою энергию на развитие Арктики.

Выводы. Проанализировав проблемы традиционной и нетрадиционной безопасности, с которыми РФ и КНР сталкиваются в Арктике, авторы выявили общее и особенное в деятельности этих государств по укреплению безопасности. Совпадающие и разнонаправленные стратегические интересы в этом регионе не мешают им сотрудничать в её укреплении.

В освоении Арктики Китай всё больше становится не просто активным участником этого процесса, но главным стратегическим партнёром, а в ближайшей перспективе возможно и союзником России. Для этого у обоих государств есть объективная заинтересованность, потенциальные возможности и перспективы. Они диктуют острую необходимость установления углублённого всеобъемлющего взаимодействия, в том числе и в сфере региональной безопасности.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что региональная безопасность в Арктике – важный аспект российско-китайских отношений. Как многосложное и многостороннее явление она требует к себе постоянного, пристального внимания ввиду того, что стратегическое значение арктического региона в мировой политике и в международных отношениях неуклонно возрастает.

Список литературы

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы: доклад / Т. А. Махмутов [и др.]; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 56 с.
2. Акимов Р.Х. Арктика с китайской спецификой // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 89–108.
3. Загорский А. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 63–71.
4. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран: монография / В. Б. Белов [и др.]; отв. ред. В. Б. Белов; Ин-т Европы Российской акад. наук. М.: ИЕ РАН: Весь Мир, 2018. 204 с.
5. Зворыкина Ю. В., Тетерятников К. С. Северный морской путь как инструмент освоения Арктики // Российский экономический журнал. 2019. № 4.
6. Кобзева М. А. Сотрудничество России и КНР в сфере арктического судоходства: состояние и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 89–108.
7. Ло Сюань. Стратегические интересы РФ и КНР в Арктике // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 10. С. 36–43.
8. Лукин А. Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И. Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 123–131.
9. Митько В. Б., Минина М. В. Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2. С. 69–78.
10. Михайличенко К. М. Проект «Ледовый шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс и один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2019. Т. 21, № 2. С. 333–345.
11. Морозов Ю. В., Клименко А. Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике: интеграция и современность. 2015. Т. 20, № 20. С. 173–191.
12. Петровский В. Е. Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность: сборник. М., 2020. Вып. 25. С. 154–167.
13. Печерица В. Ф. Открывающаяся Арктика в мировой политике и международных отношениях: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2021. 338 с.
14. Шамохов В. А., Можевич Н. М. Россия в Арктике: на пересечении внешних и внутренних угроз // Управленческое консультирование. 2019. № 8. С. 10–18. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-8-10-18.
15. Serafettin Y. Exploring China's Arctic Strategy: Opportunities and Challenges // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3, no. 1. P. 57–78.

References

1. Asian players in the Arctic: interests, opportunities, prospects: report / T. A. Makhmutov [et al.]. Moscow: NP RIAC, 2016. (In Rus.)
2. Akimov R. H. The Arctic with Chinese specifics. The Arctic and the North, no. 50, pp. 89–108, 2023. (In Rus.)
3. Zagorsky A. Russia and China in the Arctic: real or imaginary differences? World economy and International Relations, vol. 60, no. 2, pp. 63–71, 2016/ (In Rus.)
4. Protection of state sovereignty – the experience of the European Union and European countries: monograph / V. B. Belov [et al.]. Moscow: IE RAS: The Whole World, 2018. (In Rus.)
5. Zvorykina Yu. V., Teteryatnikov K. S. The Northern Sea Route as an instrument of Arctic exploration. Russian Economic Journal, no. 4, 2019. (In Rus.)
6. Kobzeva M. A. Cooperation between Russia and China in the field of Arctic shipping: state and prospects. Arctic and the North, no. 43, pp. 89–108, 2021. (In Rus.)
7. Luo Xuan. Strategic interests of the Russian Federation and China in the Arctic. Society: politics, economics, law, no. 10, pp. 36–43, 2022. (In Rus.)
8. Lukin A. L., Li Yunhui, Keidong I. B. Russia and China in the Arctic: the state and prospects of bilateral cooperation. News of the Oriental Institute, no. 1, pp. 123–131, 2022. (In Rus.)
9. Mitko V. B., Minina M. V. Russian-Chinese cooperation in the Arctic and the safety of maritime activities. Eurasian integration: economics, law, politics, no. 2, pp. 69–78, 2019. (In Rus.)
10. Mikhailichenko K. M. The Ice Silk Road project within the framework of the One Belt and One Road initiative as the realization of the interests of Russia and China in the Arctic region. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. The series "Political Science", vol. 21, no. 2, pp. 333–345, 2019. (In Rus.)
11. Morozov Yu. V., Klimenko A. F. China and other states of Northeast Asia in the "Arctic race" China in world and regional politics: integration and modernity, vol. 20, no. 20, pp. 173–191, 2015. (In Rus.)
12. Petrovsky V. E. The strategy of Russia and China in the Arctic: a comparative analysis. China in world and regional politics. History and modernity: collection. Moscow, issue 25, 2020. (In Rus.)

13. Pecheritsa V. F. The opening Arctic in world politics and international relations: monograph. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal District. unita, 2021. (In Rus.)

14. Shamokhov V. A., Mozhevich N. M. Russia in the Arctic: at the intersection of external and internal threats. Managerial consulting, no. 8, pp. 10–18, 2019. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-8-10-18. (In Rus.)

15. Serafettin Y. Exploring China's Arctic Strategy: Opportunities and Challenges. China Quarterly of International Strategic Studies, vol. 3, no. 1, pp. 57–78, 2017. (In Eng.)

Информация об авторах

Чан Янь, канд. полит. наук, доцент, Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, КНР; changyan-2000@163.com. Область научных интересов: политические процессы в АТР, отношения России и КНР.

Печерица Владимир Федорович, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры политологии, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия; prof.pecheritsa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6995-0173>. Область научных интересов: политология, политические процессы в АТР, российско-китайские отношения.

Ло Сюань, аспирант, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия; xuan1127luo@163.com. Область научных интересов: политология, политические процессы в АТР.

Information about the authors

Chang Yan, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Heilongjiang University, Harbin, China; changyan-2000@163.com. Area of scientific interests: political processes in North-Eastern China, Russian-Chinese relations.

Pecheritsa Vladimir F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; prof.pecheritsa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6995-0173>. Area of scientific interests: political science, political processes in the Asia-Pacific region, Russian-Chinese relations.

Luo Xuan, Postgraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; xuan1127luo@163.com. Area of scientific interests: political science, political processes in the Asia-Pacific region.

Вклад авторов в статью

Чан Янь – определение проблемы, цели и задач исследования, написание теоретической части и оформление результатов прикладных исследований.

Печерица В. Ф. – разработка методики исследования, сбор данных статистики, проведение прикладного исследования.

Ло Сюань – исследование российско-китайского сотрудничества в Арктике, анализ и оформление результатов исследования.

The authors' contribution to the article

Chang Yan – definition of the problem, goals and objectives of the study, writing the theoretical part and registration of the applied research results.

Pecheritsa V. F. – development of the research methodology, collection of statistical data, conducting the applied research.

Luo Xuan – research of the Russian-Chinese cooperation in the Arctic; analysis and design of the research results

Для цитирования

Чан Янь, Печерица В. Ф., Ло Сюань. Региональная безопасность в Арктике. Роль РФ и КНР в её укреплении // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 172–181. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-1-172-181.

For citation

Chang Yan, Pecheritsa V. F., Luo Xuan Regional Security in the Arctic. Role of the Russian Federation and China in its Strengthening // Transbaikalian State University Journal. 2024. Vol. 30, no. 1. P. 172–181. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-1-172-181.